DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_177

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

КИСЕЛЕВ Олег Алексеевич,
кандидат юридических наук, Московский государственный гуманитарно-экономический университет.
E-mail: pss@list.ru;
МАРТЬЯНОВА Галина Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный гуманитарно-экономический университет.
E-mail: martyanova@mggeu.ru

Краткая аннотация: *в статье проанализированы проблемные вопросы, связанные с использование терминологии «обеспечение исполнения обязательства», «обеспечение обязательства», «способ обеспечения обязательства» в российском гражданском законодательстве, практикой использования обеспечительного платежа.*

Abstract: *the article analyzes problematic issues related to the use of the terminology «securing the performance of an obligation», «securing an obligation», «method of securing an obligation» in Russian civil law, and the practice of using a security payment.*

Ключевые слова: *обязательство, обеспечение обязательств, обеспечение исполнения обязательств, способы обеспечения обязательств, гражданско-правовые способы защиты прав, неустойка, обеспечительный платеж, ненадлежащее исполнение обязательств, акцессорное правоотношение, надлежащее исполнение обязательств, залог, эскроу, секвестр, депонент, бенефициар, кредитор, должник.*

Keywords: *obligation, security of obligations, enforcement of obligations, methods of securing obligations, civil law methods of protection of rights, penalty, security payment, improper performance of obligations, accessory legal relationship, proper performance of obligations, pledge, escrow, sequester, depositor, beneficiary, creditor, debtor.*

Вступая в договорные отношения и оценивая возможное дальнейшее поведение незнакомого контрагента (другой стороны договора), субъекту следует получить доступную информацию о контрагенте, которая, в том числе, имеется в открытом доступе и размещена в телекоммуникационной сети «Интернет» на официальных сайтах судов, арбитражных судов, налоговых органов, нотариальной палаты, Федеральной службы судебных приставов, Росреестра и т.д. и т.п. Именно использование полученной информации должно определять (определить) вероятность ненадлежащего исполнения обязательств в будущем и, следовательно, необходимость использования обеспечения обязательств обеспечительным платежом, который фактически на время изымает (изымет) из оборота контрагента сумму обеспечительного платежа. В то же время, предоставление обеспечительного платежа и сама сумма обеспечительного платежа, как правило, определяется сложившейся практикой и обычаями в сфере экономической деятельности субъектов, что тоже является фактором, который влияет на включение условий об обеспечительном платеже в договор. Тем не менее, в отсутствии законодательного запрета на такие условия обеспечения обязательств, когда обе (все) стороны договора обязаны внести в пользу друг друга определенные денежные суммы, вероятно, следует диспозитивно установить (указать) такую возможность для создания вероятной модели соглашения об обеспечительном платеже (условий договора с обеспечительным платежом) в целях реализации функций гражданского права. Еще одним из видов правоотношений, связанных с обеспечением обязательств, являются правоотношения, устанавливаемые (возникающие) в силу залога - это отношения, которые возникают между залогодателем и залогодержателем, и отношения между кредитором и должником, так как в силу п. 1 ст. 335 ГК РФ залогодателем может быть третье лицо (случай несовпадения должника и залогодателя). Общее положение, включенное в содержание п. 1 ст. 334 ГК РФ о понятии залога, указывает на совпадение понятия «кредитор по обеспеченному залогом обязательству» с понятием «залогодержатель». Также и в п. 2 ст. 354 ГК РФ указывается, что передача прав и обязанностей, установленных в силу договора залога, допускается при условии уступки права требования по основному обязательству (обеспеченному залогом) тому же лицу, кому уступается право. Несоблюдение этого правила (условия) приводит к прекращению залога, если, правда, иное не предусмотрено законом. Следует отметить, что нормы ст. 354 ГК РФ установлены для прав и обязанностей по договору залога, а положение п. 1 ст. 334.1 ГК РФ предусматривает и возникновение залога на основании закона.

Таким образом, законодательством предусматривается возможность не совпадения залогодержателя и кредитора в одном лице. Так, например, в соответствии с п. 1 ст. 335.1 ГК РФ созалогодержатели являются самостоятельными кредиторами, и каждый из них может самостоятельно осуществлять права и обязанности залогодержателя. Созалогодержателем же субъект может стать в соответствии со ст. 365 ГК РФ (то есть не в результате уступки права (требования)), исполнив обязательство, являясь поручителем, в частности, только по требованиям по неустойке и по неуплаченным процентам, так как залог может включать обеспечение и этих требований (ст. 337 ГК РФ). Отметим также, что требованиями законодатель признает имущественные права (п. 1 ст. 358.1 ГК РФ), правообладателем которого является кредитор в обязательстве, из которого вытекает право. То есть правоотношения в связи с залогом являются достаточно сложными по субъектному составу, так как включают в своей основе уже правоотношения между кредитором, должником, залогодержателем и залогодателем, не считая третьих лиц (субъектов), которые указаны в п. 4 ст. 336 ГК РФ. Поэтому субъекты правоотношений в значении «кредитор», «должник», «залогодатель», «залогодержатель» будут употребляться в значении именно касательно того обязательства, к которому они относятся в первую очередь, где их роль определяется непосредственно. Сам подробный анализ норм гражданского законодательства о залоге является самостоятельным предметом исследования, а тема настоящей работы посвящена раскрытию понятия «обеспечение обязательств», и нормы, относящиеся к залогу, анализируются именно с этой целью, и с этой целью была

проанализирована возможность несовпадения кредитора и залогодержателя в одном лице и указано на возможность самостоятельного независимого участия залогодателя в обязательстве по договору залога. Но правоотношения по залогу из-за множественности субъектов позволяют раскрыть (определить) наиболее полновесно особенности обеспечения обязательств.

Во-первых, необходимо отметить, имущество или имущественные права, которые могут выступать предметом залога в соответствии с п. 1 ст. 336 ГК РФ принадлежат залогодателю (п. 1 ст. 334 ГК РФ). Во-вторых, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, обеспеченного залогом, залогодержатель может обратить взыскание на заложенное имущество (п. 1 ст. 348 ГК РФ). Поэтому гражданское законодательство уделяет значительное внимание предмету залога. Так в нормах ст. 336 ГК РФ раскрывается, что всякое имущество (вещи и имущественные права) может быть предметом залога за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, и достаточно подробно указывается, что не может быть предметом залога, например, требования об алиментах. В отношении предмета залога законодательством устанавливаются нормы о владении предметом залога (ст. 338 ГК РФ), нормы о государственной регистрации и учете залога (ст. 339.1 ГК РФ), нормы в отношении содержания и сохранности заложенного имущества (ст. 343 ГК РФ), нормы о замене и восстановлении предмета залога (ст. 345 ГК РФ), нормы о пользовании и распоряжении предметом залога (ст. 346 ГК РФ), нормы о последствиях утраты или повреждения заложенного имущества (ст. 344 ГК РФ), нормы о сохранении обременения залогом предмета залога при переходе прав на него к другому лицу (ст. 353 ГК РФ), нормы о стоимости предмета залога и ее определении (ст. 340 ГК РФ), и, наконец, норму о том, что указание предмета залога является существенным условием договора залога (п. 1 ст. 339 ГК РФ). То есть законодатель, предусматривая возможность обращения взыскания на заложенное имущество, в роли которого выступает предмет залога, по сути, устанавливает нормы, обеспечительного (охранительного) характера в отношении предмета залога, чтобы в предусмотренных законом случаях залогодержатель смог реализовать свое право на удовлетворение требований за счет заложенного имущества.

Одновременно, почти все вышеуказанные нормы о предмете залога являются положениями, которые гарантируют сохранность предмета залога и в целях обеспечения прав и законных интересов залогодателя на все время залога или в случае прекращения залога и возвращения предмета залога, например, в связи с прекращением основного (обеспеченного залогом) обязательства. В тоже время, нормы о порядке обращения взыскания на заложенное имущество и определении стоимости предмета залога выступают государственными гарантиями справедливости (эквивалентности) реализации заложенного имущества и удовлетворения требований за счет заложенного имущества. Так абз. 3 п. 1 ст. 349 ГК РФ содержит положение о том, что залогодержателем и иными лицами при обращении взыскания и реализации заложенного имущества должны быть приняты необходимые для получения наибольшей выручки от продажи предмета залога меры. Гражданское законодательство предусматривает достаточно сложный механизм (взаимозависимые нормы) для порядка обращения взыскания на заложенное имущество, включающий в себя судебный порядок и внесудебный порядок, если такой внесудебный порядок предусмотрен соглашением залогодателя и залогодержателя (ст. 349 ГК РФ). Отметим, что в предусмотренных в п. 1 ст. 349 ГК РФ случаях, когда реализация заложенного имущества в судебном порядке осуществляется с публичных торгов, такой порядок регулируется не только нормами Гражданского кодекса РФ, но и нормами процессуального законодательства. Это отмеченное выше положение Гражданского кодекса РФ подтверждает выдвинутый в начале статьи тезис о тесной взаимосвязи норм процессуального и гражданского законодательства при осуществлении и защите своих прав участниками гражданских правоотношений. Еще более интересным, в целях раскрытия понятия «обеспечение обязательства» является тот факт, что внесудебный порядок обращения взыскания, регулируемый нормами ст. 350.1 ГК РФ, если залогодателем не является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, также предусматривает реализацию заложенного имущества посредством продажи с торгов, правила которых либо установлены Гражданским кодексом РФ либо соглашением между залогодателем и залогодержателем.

Действительно продажа с торгов, в том числе, с публичных торгов, наиболее полно учитывает баланс интересов залогодателя и залогодержателя в целях определения справедливой цены продажи заложенного имущества. Цена же при продаже, если иное не установлено законом, решением суда или соглашением сторон, определяется ценой реализации (начальной продажной ценой), которой является стоимость предмета залога (п. 3 ст. 340 ГК РФ). Удовлетворение же требований залогодержателя происходит распределением сумм (практически в автоматическом режиме), вырученных от реализации заложенного имущества в порядке очередности и согласно правилам, установленным в нормах ст. 342.1 ГК РФ. То есть именно этими обстоятельствами, что вырученные денежные суммы выступают в роли средств, из которых происходит удовлетворение требований, и что цена реализации (выручка) отталкивается от стоимости предмета залога, раскрывается понятие «обеспеченного залогом обязательства» (ст. 334 ГК РФ «Понятие залога»), как право кредитора получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства. То есть обязательство является обеспеченным, и обеспеченным залогом. Следовательно, залог яв-ляется способом (видом, формой) обеспечения обязательства.

Отметим еще раз, что обеспечение обязательства залогом в силу указания п. 1 ст. 329 ГК РФ также является и способом обеспечения исполнения обязательства. Характеризуя отличие понятия

«способ обеспечения обязательств» от понятия «способ обеспечения исполнения обязательств» необходимо указать, что способ обеспечения обязательства проявляется всегда, как возможность реализовать право (удовлетворить свои требования в случае с залогом, произвести зачет (зачесть) в случае с обеспечительным платежом) односторонним действием. То есть для реализации этого права (чтобы произвести необходимое действие с чужим имуществом) согласия должника (и (или) залогодателя, предоставившего обеспечение, в случае с залогом) уже не нужно, такое «согласие» установлено законом в силу соглашений об обеспечении обязательства или возникновении обеспечения обязательства на основании закона.

Указанное свойство обеспечения обязательства также подтверждается нормами ст. 350.1 ГК РФ, относящимися к обращению взыскания на предмет залога (реализацию заложенного имущества) во внесудебном порядке. Так залогодержателю предоставлена возможность на основании, предусмотренным соглашением между залогодержателем и залогодателем, если залогодатель является лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, реализовать заложенное имущество непосредственно своими действиями с выплатой разницы (если размер неисполненного обязательства ниже стоимости оставленного за собой или отчужденного имущества, которое было предметом залога) залогодателю (абз. 2-3 п. 2 ст. 350.1 ГК РФ). Также подтверждением того, что залог является способом обеспечения обязательства, находится тот факт, что законодатель в нормах ГК РФ, относящихся к залогу многократно использует по отношению к залогу конструкции «обеспечение требований», «обеспеченное требование», «обеспечиваемое обязательство», «обеспеченное обязательство» (для убедительности укажем некоторые пункты и статьи ГК РФ: п. 1 ст. 334, п. 2 ст. 334, п. 3 ст. 334, п. 4 ст. 335, п. 1 ст. 335.1, п. 2 ст. 335.1, п. 4 ст. 336, ст. 337, п. 1 ст. 339, п. 2 ст. 340, п. 3 ст. 341, п. 1 ст. 342, п. 2 ст. 342.1, п. 3 ст. 342.1, п. 6 ст. 342.1, п. 3 ст. 344, п. 3 ст. 345, п. 1 ст. 348, п. 2 ст. 348, п. 6 ст. 349, п. 1 ст. 351,, п. 1 ст. 352, п. 2 ст. 353, п. 2 ст. 354, п. 1 ст. 356). Также, помимо указания залога как способа обеспечения исполнения обязательства, в некоторых статьях ГК РФ в отношении залога используется и конструкция «обеспечение исполнения обязательства» (например, п. 1 ст. 335.1 ГК РФ, п. 3 ст. 349 ГК РФ). То есть законодатель связывает залог как со «способом обеспечения обязательства», так и со «способом обеспечения исполнения обязательства». Таким образом, из всех выше приведенных рассуждений можно сделать вывод, что гражданским законодательством России допускается использование терминологии «обеспечение исполнения обязательства» по отношению к «обеспечению обязательства», что позволяет использовать понятие «способ обеспечения обязательства». Само же понятие «обеспечение» в ГК РФ не раскрывается - дефинитивной нормы, определяющей «обеспечение» нет. В тоже время, так как исполнение обязательств может обеспечиваться задатком (п. 1 ст. 329 ГК РФ), а выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся платежей по договору другой стороне денежная сумма признается задатком (п. 1 ст. 380 ГК РФ), то обеспечением может служить денежная сумма. Аналогично можно сделать вывод о том, что обеспечением может служить предмет залога, денежная сумма обеспечительного платежа. То есть служить обеспечением может имущество, которое включает в себя и имущественные права согласно ст. 128 ГК РФ, но имущество, которое обособленно путем выдачи, внесения этого имущества или передачи в залог имущества, определенного в качестве предмета залога, из стоимости которого можно получить удовлетворение. Следовательно, обеспечением может служить то имущество, денежным эквивалентом которого определенным образом засчитываются (получают удовлетворения) требования (реализуется право) кредитора (происходит математическая операция вычитания из денежного эквивалента суммы требований денежного эквивалента обеспечения) либо математическая операция вычитания с однородными требованиями (имущество обеспечения и имущественное требование должно быть выражено однородно (одинаково)). То есть, если понятие «обеспечение» используется законодателем в применении к терминологии, связанной с «обеспечением обязательства», можно указать на свойство однородности в выражении обязательства и обеспечения. Если же «обеспечение» используется применительно к «способу обеспечения исполнения обязательства», то в выражении (определении) обязательства могут использоваться любые непротиворечащие праву способы (виды), например, неустойка может быть предусмотрена в отношении срока исполнения обязательства. В русском языке слово «обеспечение» используется в различных значениях: снабжение в достаточном количестве; предоставление достаточных материальных средств; создание всех необходимых условий для осуществления чего-либо; сами материальные средства или деньги; то, что служит ручательством, гарантией чего-либо. Содержание слова «обеспечение» можно уяснить и благодаря часто используемым в экономической деятельности устойчивым словосочетаниям «обеспечение денег», «обеспечение кредита». Также в арбитражном процессуальном праве используется и раскрывается понятие «встречное обеспечение»: предоставление обеспечения возмещения возможных для ответчика убытков при допущении обеспечения иска (ч. 1 ст. 94 АПК РФ). В этой же части ст. 94 АПК РФ содержится способ (и примеры) «встречного обеспечения», реализуемый путем внесения на депозитный счет суда денежных средств либо предоставлением банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на сумму в размере, предложенным судом. Гражданское процессуальное законодательство предусматривает «предоставление обеспечения возможных для ответчика убытков», если суд допускает обеспечение иска (ст. 146 ГПК РФ). Интересно, что в Гражданском уложение Германии [2, С.45-47] в части 7 «Обеспечение» книги 1 «Общая часть» в параграфе 232 «Виды обеспечения» приводятся действия лица, обязанного предоставить обеспечение. Так это лицо с

целью предоставить обеспечение может внести деньги либо ценные бумаги в депозит, передать движимое имущество или предусмотренные в Гражданском уложение Германии (далее – ГГУ) требования в залог, установить ипотеку на предусмотренное в ГГУ имущество. Но если обеспечение не может быть представлено, в ГГУ предусмотрено, что допускается привлечение надлежащего поручителя. Также и в п. 1 ст. 361 ГК РФ указано, что в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств может быть заключен договор поручительства. То есть, обеспечением помимо имущества, которое определено и выступает реальным средством обеспечения - материальной ценностью, из которой или за счет которой можно будет удовлетворить кредитору полностью или в части свои требования, является и поручительство – обязательство отвечать полностью или в части перед кредитором за исполнение обязательства другим лицом.

Таким образом, в роли обеспечения обязательства может выступать либо определенное имущество либо гарантия третьего лица по принятию на себя ответственности за исполнение должником обязательства перед кредитором (поручительство (п. 1 ст. 361 ГК РФ)) или оплате определенной денежной суммы в соответствии данного гарантом обязательства (независимая гарантия (п. 1 ст. 368 ГК РФ)). То есть обеспечение предоставляет (устанавливает) дополнительную возможность для кредитора на случай ненадлежащего исполнения обязательства получить полностью или в части удовлетворение своего требования из определенного (выделенного) имущества или за счет другого лица. И в этом смысле обеспечение выступает как в роли обеспечения обязательства, так и в роли обеспечения исполнения обязательства, так как неисполненное (ненадлежащем образом исполненное) обязательство порождает нарушение прав и законных интересов кредитора и возникают основания для компенсации имущественных потерь кредитора: возмещения убытков, а также и взыскания неустойки, если неустойка предусмотрена соглашением сторон или законом.

Но, что касается самой неустойки, которая выступает способом обеспечения исполнения обязательства, то нельзя рассматривать неустойку в качестве обеспечения (обеспечения обязательства), так как взыскание обращается на имущество должника, которое находится в полном распоряжении должника и не выделено им для ее уплаты. Стороны или закон только определили размер неустойки, который выступает в роли побудительного мотива для надлежащего исполнения обязательства. Только применение другого подходящего способа обеспечения обязательства может позволить вывести из полного распоряжения должника сумму неустойки или возложить обязанность по ее уплате на другое лицо. В случае неприменения подходящего способа обеспечения совместно с неустойкой от воли должника и проявления этой воли в действиях будет зависеть не только возникновение оснований для взыскания неустойки, но и выплата денежной суммы, предусмотренной соглашением о неустойке или законом. Если должник добровольно не исполнит свою обязанность по уплате неустойки, кредитор своей волей не может получить удовлетворение своих требований по ней, ему необходимо обращаться со своим требованием в суд. Мало того, в соответствии со ст. 333 ГК РФ размер неустойки может быть снижен.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что не все способы обеспечения исполнения обязательства выступают способом обеспечения обязательства (его обеспечением). Только те способы обеспечения исполнения обязательства, которые предусматривают удовлетворение требований кредитора помимо желаний должника (зависят только от предусмотренных для возникновения требования обстоятельств) по удовлетворению требований, возникших из основного обязательства (связанных с ним условиями способа обеспечения), должны рассматриваться как способы обеспечения обязательства. Например, удержание вещи кредитором в соответствии со ст. 359 ГК РФ является способом обеспечения исполнения обязательства, но также выступает способом обеспечения обязательства, так как требования такого кредитора удовлетворяются из стоимости вещи в том же объеме и порядке, как это предусмотрено для удовлетворения требований, обеспеченных залогом.

Таким образом, неустойка, как способ обеспечения исполнения обязательств, отличается от остальных способов обеспечения исполнения обязательств, которые приведены в главе 23 «Обеспечение исполнения обязательств», тем, что она (неустойка) не может рассматриваться в качестве способа обеспечения обязательства. Иные способы обеспечения исполнения обязательств (так перечень таких способов не является закрытым (п. 1 ст. 329 ГК РФ)) могут выступать в роли обеспечения обязательства в том случае, если возможно удовлетворение возникающих (возникших) из основного обязательства требований кредитора помимо действий самого должника по их удовлетворению. Так, например, права на находящиеся на счете эскроу принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после этой даты бенефициару (п. 1 ст. 860.7 ГК РФ) [1]. При этом ни депонент, ни бенефициар не вправе распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете эскроу, если иное не предусмотрено договором (п. 1 ст. 860.8 ГК РФ). Банк по договору счета эскроу при возникновении предусмотренных договором оснований обязан выдать бенефициару или перечислить на указанный им счет депонированную на счете эскроу сумму (п. 3 ст. 860.8 ГК РФ). То есть сумму, находящуюся (депонированную) на счет эскроу, после возникновения оснований (после даты возникновения оснований) банк без распоряжения депонента (владельца счета и суммы до даты возникновения оснований) выдает бенефициару или по его указанию перечисляет на счет. Мало того, ни приостановление операций по счету эскроу, ни арест или списание находящихся на счете эскроу денежных средств по обязательствам депонента перед третьими лицами и по обязательствам бенефициара не допускается (п. 4 ст. 860.8 ГК РФ). Нормы о договоре счета эскроу являются специальными нормами для условного депони-

рования (эскроу), поэтому следует понимать, что по договору условного депонирования депонент обязуется передать имущество в целях обеспечения исполнения обязательства депонента (п. 1 ст. 926.1 ГК РФ). Бенефициаром выступает лицо, в пользу которого осуществляется депонирование, а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность имущества и передать его при возникновении указанных в договоре оснований бенефициару. Основаниями же по смыслу ст. 926.1 ГК РФ является наличие обязательства (точнее наступление срока (даты) исполнения обязательства) по передаче депонированного имущества бенефициару (в п. 2 ст. 926.1 ГК РФ указаны в качестве оснований: совершение бенефициаром или третьим лицом действий, предусмотренных договором; наступление срока или события, установленных в договоре). Таким образом, передача (депонирование, учет и блокирование денежных средств) имущества эскроу-агенту (к их числу относится и банк по договору счета эскроу) является предусмотренным законодательством способом обеспечения обязательств. Стороны договора продажи недвижимости часто предусматривают передачу денежных средств продавцу после регистрации перехода права собственности к покупателю, и соответствующий документ, полученный (находящийся) у продавца может служить основанием для выдачи ему депонированной суммы, соответствующей (составляющей) размеру цены продажи недвижимости. Такое условие (предъявление бенефициаром (продавцом) соответствующего документа) можно установить в договоре условного депонирования, как и обязанность эскроу-агента проверить наличие оснований для передачи имущества бенефициару (ст. 926.3 ГК РФ). Сходные с эскроу условия обеспечения исполнения обязательства покупателя по оплате определенной денежной суммы (цены) стороны предусматривают в случае специального вида хранения (закладывания), урегулированного в соответствии с нормами ст. 922 ГК РФ, денежной суммы (цены продажи) в индивидуальном банковском сейфе (ячейке) с правом доступа (использования) продавца при предъявлении соответствующего документа (например, выписки из Росреестра).

Так как денежные средства закладываются в сейф при взаимном присутствии продавца и покупателя (обозначенная сумма, как правило, пересчитывается, после чего ячейка закрывается), покупатель не имеет доступа к сейфу до истечения предусмотренного срока (таким образом, это срок обеспечения), и банк осуществляет только контроль за доступом в помещение, а продавец получает доступ к сейфу (и его содержимому) только с ведома покупателя (при предъявлении установленных сторонами и правилами банка документов и, например, ключа от сейфа), то получение денежной суммы (цены) продавцом гарантировано всеми указанными выше обстоятельствами. К такому способу хранения с условиями предоставления банковского сейфа в пользование другому лицу применяются правила ГК РФ о договоре аренды (п. 4 ст. 922 ГК РФ). Еще одним специальным видом хранения вещей является секвестр, который предусматривает, если возник спор о праве на вещь, передать эту вещь третьему лицу с возложением на это третье лицо обязанности по разрешении спора возвратить (передать) эту вещь, принятую на хранение, тому лицу, которому она присуждена (п. 1 ст. 926 ГК РФ). Такое хранение, возлагающее обязанность на принимающего такую обязанность хранителя также следует расценивать, как способ обеспечения исполнения обязательства по передачи вещи лицу, по поводу которого будет установлено, что он имеет соответствующее право на эту вещь. А так как обязанность лежит на третьем лице, то такое хранение вещей, являющихся предметом спора, следует считать и способом обеспечения обязательства, когда изначально вещь находилась во владении другого лица, являющегося лицом, которому она присуждена. В силу прямого указания ст. 926 ГК РФ о том, что вещь может быть передана на хранение в порядке секвестра по решению суда (судебный секвестр), можно еще раз убедится насколько тесно переплетаются нормы гражданского законодательства и процессуального законодательства, что свидетельствует о правомерности приводимых выше примеров для уяснения понятия «обеспечение». Также следует указать, что способы обеспечения исполнения обязательств не всегда могут быть напрямую отнесены к таковым, так как могут не содержать такого прямого указания в норме закона, но могут служить таким способом в силу цели – обеспечения надлежащего исполнения обязательства в форме возложения обязанности на третье лицо с консолидацией имущества для удовлетворения требований кредиторов на предусмотренных основаниях за должника. Так соответствующие платежи для выплаты потерпевшему в случае ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный жизни или здоровью, должны быть капитализированы (п. 2 ст. 1093 ГК РФ). Такая капитализация (аккумулирование средств для необходимых платежей) является гарантией осуществления этих платежей и, следовательно, обеспечивает исполнение этих платежей (обязательств ликвидируемого юридического лица) за юридическое лицо (вместо юридического лица на случай его ликвидации).

Подводя итоги, следует отметить, что стороны могут заключить договор, как предусмотренный законом, так и не предусмотренный, и в праве, следовательно, установить в нем свои, предусмотренные сторонами, договорные условия обеспечения обязательств. Но к этим договорным (по усмотрению и согласованию сторон) способам обеспечения обязательств не исключается применение правил об аналогии закона, а также эти способы обеспечения обязательств не должны противоречить законодательству, в том числе, нарушать права и законные интересы третьих лиц или противоречить публичным интересам, а также включать в себя условия, которые являются проявлением недобросовестного осуществления гражданских прав.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СЗ РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Германское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Eiführungasgesetz: ввод. Закон к Гражд. Уложению; пер. с нем. / (В. Бергман, введ., сост.); науч. Редакторы – А.Л. Маковский и др. – 2-е изд., доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 816 с.